

Александр АНДРЕЕВ

ИГНАТИЙ ЛОЙОЛА и Общество Иисуса

**Максим Александрович Андреев
Александр Радьевич Андреев
Игнатий Лойола и
Общество Иисуса
Серия «Эти невозможные люди»**

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=605995
История ордена иезуитов: Москва; 2010*

Аннотация

Ни одна из католических организаций не возбуждала к себе столько ненависти и любви, как орден иезуитов. Имя Игнатия Лойолы было синонимом поношения и опоры религии. Общество Иисуса называют последним из великих орденов, созданных католической церковью. Его история богата и разнообразна, хотя более всего известна ее внешняя, а не внутренняя сторона. Одно из главных мест в истории ордена иезуитов достойно и величественно занимает боевой офицер, израненный воин, монсерратский аскет, манреский отшельник, иерусалимский пилигрим, создатель и первый генерал Общества Иисуса, борец с Реформацией, выдающийся педагог и воспитатель, гениальный пропагандист и организатор, отчаянный миссионер

Игнатий Лойола, сильнейший гребец ладьи святого Петра, рыцарь Пресвятой Девы Марии и воин Иисуса Христа.

Содержание

Атака на Ватикан	5
Война монахам и индульгенциям!	14
Дуэль без шансов на победу	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Александр Андреев, Максим Андреев Игнатий Лойола и Общество Иисуса

*Стать всем для всех, чтобы приобрести сердца
всех.*

*Государственная власть создана для народов, а
не народы для нее!*

Атака на Ватикан

*Все! Он прибил этот лист. Монахи не будут это
обсуждать. Пускай. Им этого не опровергнуть. Я,
Мартин Лютер, больше не хочу так жить! Война
индульгенциям и попам!*

*Сильно болела нога. Почему-то сразу в трех
местах, хотя тогда его ранило только дважды.
Пускай. Я верую, и я должен защитить это. Они
атакуют уже двадцать пять лет и их невозможно
победить. Это неважно. Я капитан Иниго Лойола,
а значит, буду драться до конца. МАТЕРЬ БОЖЬЯ,*

Западная Европа благодаря междоусобным войнам честолюбивых монархов в очередной раз тонула в крови. Столетняя война Англии и Франции вскоре сменилась английской резней Алой ланкастерской и Белой йоркской роз. Во Франции король Людовик XI сцепился с владетельными сеньорами в борьбе за единство страны, обретя достойного соперника в лице бургундского герцога Карла Смелого. Император Священной Римской империи никак не мог унять многочисленных германских князей, ведших нескончаемые междоусобицы. На Пиренейском полуострове Кастилия объединилась с Арагоном в единое испанское государство, атакуя южный Кордовский халифат и вызвав при этом к жизни страшного монстра инквизиции. Италия распадалась на бесконечное число княжеств и городов-республик, постоянно пропуская на свою территорию войска очередных завоевателей. Пруссия, Польша, Литва, Чехия, Венгрия дрались между собой и с турецкими султанами, под ударами которых, в 1453 году, рухнула тысячелетняя Византийская империя. Народы Европы постоянно ощущали на себе ужасы оккупации и гражданской войны. Целые деревни годами прятались в болотах и лесах, распространяя легенды о человеко-волках и человеко-медведях. Загнанные люди искали спасения в суевериях, усиленных почти тотальным невежеством.

С падением в 476 году Западной Римской империи, глав-

ными представителями христианских народов в церковном и политическом отношении стали римские первосвященники, папы, унаследовавшие высшую власть своих предшественников – основателей, апостолов. Римский епископский престол был назван апостольским. Епископ Лев I часто использовал греческий титул «*парас*» – «отец», от которого пошло слово «папа». Римские папы быстро стали центром и мерилом веры, обличителями лжеучений, еретиков, сектантов, образцом в решении проблем христианской веры и церковного устройства. После перенесения в 330 году столицы Римской империи в Константинополь, папы остались единственными властителями Вечного города, в течение многих столетий являвшегося традиционным и религиозным и политическим центром Европы. Во время почти постоянных войн и бедствий люди могли надеяться и рассчитывать только на римских пап, решавших политические, религиозные и государственные проблемы. Среди средневековых смут христиане искали утешение в вере в Бога, чьим представителем на земле являлись римские первосвященники. Сами жители вручали папам внутреннее и внешнее управление.

В 751 году папы стали светскими государями, встав во главе церковного государства – Папской области, просуществовавшего более тысячи лет. Коронавание в 800 году императора Карла Великого римским папой Львом III значительно повысило и так достаточно высокий статус римских первосвященников. Весь христианский мир признал верховенство

пап над светскими государями. Папа Григорий VII выдвинул концепцию, по которой римский первосвященник, наместник Господа на земле, был выше светских монархов. В 1077 году собравшаяся в Каноссе элита Европы стала свидетелем того, как император Священной Римской империи, самый могущественный государь Запада, признал верховенство духовной власти над светской.

В середине XI века непримиримые противоречия между римскими папами и византийскими патриархами привели к разделению христианской церкви на западную католическую и восточную православную. Выражение согласия римских пап на коронование европейских монархов означало их международное признание, включение государства в «сонм цивилизованных народов». Помазание на царство означало право на суверенное управление территорией государства. В период необычайно острых конфликтов и затяжных войн Римская церковь была единственной структурой Европы, носившей надгосударственный характер. Римские папы в течение многих веков пользовались исключительным международным авторитетом. Во многом это произошло благодаря активной позиции пап по отношению к светским властям. Постепенно это стало основой и принципом международного порядка.

Римские папы пользовались огромными правами над монашескими орденами, санкционировали их создание и роспуск, утверждали уставы. Монашеские ордена несколько

раз изменяли ход европейской истории. Один из великих отцов церкви Августин Блаженный писал: «Государство – разбойничье скопище, в котором нет места справедливости. Вне церкви нет правового порядка, поэтому государство, чуждое церкви, ничем не отличается от шайки разбойников». Через века его дополнил папа Иннокентий IV: «Светская власть имеет самое низкое и негативное происхождение. Некоторые лица возвысились посредством разбоя и убийства и сделались властителями и тиранами: вот происхождение светской власти. Земные царства достигают легальной формы своего существования лишь тогда, когда их повелители подчиняются духовной власти и получают из ее рук, как легальное достояние, то, что без этого подчинения имело бы характер насильственного захвата».

Развивая идеи Августина Блаженного и других отцов церкви, западное христианство во главе с папой считало себя носителем справедливости и добра, царством Божиим на земле. Монашество всегда служило для церкви источником свежих сил, средством обновления и преобразования, очищения и развития. Союз пап и монашества значительно усилил влияние католической церкви. Постоянно образовывавшимся монашеским орденам папы предоставляли разные привилегии. Ордена боролись с обмирщением церкви, постоянно выдвигали новые идеи для средневекового общества.

В 1215 году папа Иннокентий III запретил учреждение новых орденов, предлагая всем желающим вступить в уже действующие. Привилегированное положение церкви, огромные ее богатства, сосредоточение громадного влияния в руках белого и черного духовенства способствовали распространению среди него роскоши, праздности, злоупотреблений и пороков. Кризис католической церкви XIII века был преодолен созданием нищенствующих орденов странствующих монахов – проповедников. Целью францисканцев и доминиканцев стало возвращение западной церкви на истинный путь с помощью доведения до крайних пределов принципов нестяжания и проповеди среди народа. Святые Франциск и Доминик оказали громадное влияние на всю духовную жизнь Западной Европы. Они распространили господство веры над личностями и над государствами, боролись с ересями и испорченными нравами. В течение XIII – XV веков Римская католическая церковь говорила государям и монархам, погрязшим в войнах и междоусобицах о человеческих ценностях.

На Ватиканском холме Рима с IX века строились комплексы религиозных зданий. По преданию, в 64 году нашей эры на Мона Vaticanus был распят святой апостол Петр. Весь затибрский Рим был окружен мощной стеной. На Ватиканском холме была построена крепость со стенами высотой более десяти метров, но могущество римских пап никогда не зависело только от материальной силы.

К концу XV века начался новый кризис католической церкви. Европа, покрытая густой сетью монастырей, входила в эпоху Возрождения, но входила в окружении смертных грехов, угрожавших самому существованию человечества – тщеславия, зависти, гнева, уныния, скупости, чревоугодия, расточительности, происходивших от корня всякого зла – гордыни. Ватикан создавал комиссии, вырабатывавшие рекомендации от исправления вконец испорченных нравов белого духовенства и черного монашества, главной из которых была констатация того, что их исправить невозможно и необходимо просто ждать, когда сменятся поколения. О том, каким образом на смену обмирщвленному поколению монахов и духовенства придут другие, непорочные люди и откуда они возьмутся, не говорилось. Греховная жизнь тех, кто должен был подавать пример народам, породила мощную оппозицию, получившую грозное оружие из рук Иоганна Гуттенберга, в 1438 году изобретшего книгопечатание. Оппозиционеры получили возможность высказать свои претензии к церкви очень большому количеству людей, сделав это без больших финансовых затрат.

В конце XV века были совершены грандиозные географические открытия. В 1486 году португалец Варфоломей Диас открыл мыс Доброй Надежды, в 1492 году Христофор Колумб проложил дорогу к американскому материку, не зная этого. В 1497 году Джованни Каботто открыл остров Нью – Фаундленд, португалец Васко-да-Гамма обошел Африку

и нашел путь в Ост – Индию. Португалец Фернан Магеллан совершил кругосветное путешествие. В начале XVI века португалец Педро Кабрал открыл Бразилию и реку Амазонку, Америго Веспуччи описал Америку, Фернанд Кортес вошел в Мексику и Калифорнию, Бальбоа перешел Панамский перешеек и открыл Великий океан, Писарро стал вице – королем Перу и покорил Чили. Эти открытия вызвали громадный политический и экономический переворот, подъем духовного творчества, изящной литературы, поэзии, живописи, ваяния, архитектуры, подтолкнули быстрое развитие естественных наук, истории и юриспруденции. В Западной Европе началась умственная революция. В 1517 году сын простого рудокопа, августинский монах и профессор Вюртембергского университета Мартин Лютер взорвал средневековое европейское общество, открыв двери Реформации, поначалу выглядевшей, как попытка обновления католической церкви. Вдруг против церкви поднялось множество оппозиционеров, быстро превращавшихся в открытых врагов. Вскоре университетские диспуты, проповеди у церквей сменились выстрелами и Западная Европа с размаху влетела в эпоху кровавых религиозных войн. Ватикан внезапно оказался в реформационном полуокружении. Традиции почитания святых отцов в народе подрывали талантливые реформаторы и серьезные мыслители, завалившие Европу печатными богословскими рассуждениями, философскими трактатами, смелыми сатирическими памфлетами и откровенными

ми исповедьями.

Римская церковь, гордо считавшая себя неуязвимой, увещевала, уговаривала, отлучала, угрожала, казнила, делая это, не отдавая полного отчета в важности совершавшейся реформаторской революции. Вдруг Англия, Голландия, северная Германия, Дания, Швеция, Норвегия открыто отрицали Святой Престол, а многие католики Европы стали вести свободололюбивые разговоры, задавая церковным иерархам вопросы, на которые нельзя было ответить. Церковные крепости под ударами Реформации сдавались одна за другой. Посол Ватикана в Германии докладывал в Рим: «Десять десятых немцев кричат: «Лютер!», остальные десять: «Смерть римскому двору!» Через полторы тысячи лет после Рождества Христова католическая церковь могла бешеным скачком уйти в историю человеческой цивилизации.

Не согласны с этим были только два человека – римский папа Павел III и Игнатий Лойола. Десятки тысяч талантливых, мужественных, образованных, ничего не боявшихся реформаторов, думавших, что добивают вырождавшихся клерикалов, со всего своего чудовищного размаха врезались в эти два последних бастиона Ватикана. Они даже не завязли в осаде. Реформацию вдруг вынесло на север Европы, и она оказалась в полном окружении. Кто победит в этой войне будущего – гудело эхо в европейских горах...

Война монахам и индульгенциям!

Светские люди всех званий и сословий были недовольны привилегированным положением духовенства и его главы, римского первосвященника. Европейским монархам не нравилось вмешательство пап в политику, в дела католических государств, не нравилось возвышение духовной власти над государственной. Католическое духовенство имело иммунитет, не подчинялось светскому суду, могло само привлекать на суд даже самых высокопоставленных лиц. Духовный контроль не устраивал монархов, желающих править самодержавно, не отчитываясь ни перед кем. Многие дворяне завидовали большим и богатым земельным владениям духовенства, занимавшим более трети своей государственной территории. Никто из государей, сеньоров и дворян не хотел платить десятину, налог в пользу духовенства.

Католическая церковь требовала вести все службы на латинском языке, который знали единицы, и совсем не понимало большинство населения. Национальные церкви хотели проводить церковные службы на своем государственном языке. Само католическое духовенство и монашество давно вело совершенно не образцовую жизнь. Нравы в церкви становились все хуже и хуже. Распушенность и порочность многих церковников сделалось широко распространенным явлением в католическом мире. Недовольство окружением

римских пап становилось всеобщим. Глубоко верующие паломники возвращались из Рима возмущенными и разочарованными. Великий итальянский поэт Данте Алигьери в своей «Божественной комедии» даже поместил некоторых пап в ад. Короли и епископы некоторых европейских стран решили отделить свои церкви от Ватикана, значительно уменьшив власть пап над ними.

Многочисленные германские княжества не смогли объединиться и отделиться от Римской церкви. Они не создали единой германской национальной церкви, но многие немецкие гуманисты сполна использовали возможности изобретения Иоганна Гутенберга. В своих произведениях они подробно исследовали многочисленные и разнообразные недостатки католической церкви и первыми высказались за проведение кардинальной церковной реформы. Между немецкими гуманистами и старыми богословами разгорелась страстная полемика. Эразм Роттердамский посвятил недостаткам и порокам тогдашней католической церкви свою знаменитую «Похвалу глупости». Правительница большого государства глупость объявляла, что самым усердным ее подданным являлись невежественные и корыстолюбивые монахи, преследующие свои личные интересы епископы, а также погрязшие в роскоши и довольстве первосвященники, передавшие труды на благо паствы апостолам Петру и Павлу.

Римский папа Павел III назначил комиссию, которая

должна была подготовить церковную реформу. Руководители комиссии кардиналы Контарини, Караффа, Садолет и Полус подготовили документы и материалы о состоянии Римской католической церкви, отметив, почти тридцать серьезных пороков и злоупотреблений:

«Выбор прелатов и священников делается недостаточно тщательно и осторожно. К этим священным обязанностям допускаются люди безнравственные, неспособные и часто слишком молодые. Поэтому возникают многочисленные скандалы, презрение к духовному сану, уменьшение и почти исчезновение должного почтения к богослужению.

Самые серьезные злоупотребления наблюдаются при раздаче духовных мест, епархий и приходов. В соображение принимается выгода, извлекаемая из них назначенными лицами, а не благо Христова стада. От этого бывает, что приходы назначаются в таких местах, где священники никогда не живут, языка которых они не знают и ограничиваются лишь собиранием доходов, не заботясь о своих обязанностях. Забыто великое правило, что тот, кто пользуется духовными доходами или имениями, имеет право лишь на необходимое, все же остальное принадлежит бедным и Церкви. Приходами и церквями торгуют, как товаром, чтобы получить побольше дохода и обогатиться. Некоторые епископы оставляют себе только титул и связанные с ним выгоды, предоставляя своим помощникам все труды без титула и с наименьшим вознаграждением. К великому соблазну верующих не соблюдает-

ся закон, запрещающий детям священников получать в наследство приходы своих отцов.

Другое злоупотребление заключается в обещании места в случае его освобождения, вследствие чего те, которым заблаговременно обещаны приходы, желают смерти тому, кто ими пользуется.

Старинный порядок «несовместных бенефиций» теперь мало соблюдаются, и к стыду религии нередко встречаются люди, занимающие места епископов в нескольких епархиях сразу. Даже кардиналы, которые должны жить в Риме, продают свои голоса государям, получая от них епархии, где они не могут жить, несмотря на обязующий их закон. Может ли быть более достойное сожаления зрелище, как церкви, почти всюду покинутые епископами, которые не что иное, как наемники? По каноническим правилам епископ не может оставлять своей епархии дольше, чем на три месяца, а мы видим, что иные епископы отсутствуют целыми годами.

Преступления не караются, виновные умеют при помощи денег избегать ответственности за содеянное.

В монастырях не меньшие беспорядки. Они общеизвестны и порождают большой соблазн в народе. Мы полагаем, что следует уничтожить монастыри, не поспешным и насильственным образом, но путем запрещения принимать новых членов. Старые монахи вымрут и тогда их можно заменить новыми. Мы даже думаем, что следовало теперь же удалить из монастырей всех, кроме принявших великий постриг.

Злоупотребления в женских монастырях огромны. Их можно устранить только удалив монахов от заведывания этими обителями и передачей их управления людям, от которых монахиням не грозит никакой опасности».

Комиссия кардиналов отметила, что нужно немедленное и строгое исправление плохого направления обучения в некоторых университетах, а также сопровождающих сборы пожертвований монахами суеверных обычаев. Она потребовала запретить симонию, продажу и покупку должностей и священных предметов, злоупотребления продажей индульгенций. Отдельный доклад был посвящен злоупотреблениям, совершавшимся при папском дворе – небрежное отношение священников к своим обязанностям, распущенность нравов, раздоры, небрежное отношение к помощи больным и бедным.

Особенное возмущение в Европе вызывала торговля индульгенциями, документами, за плату дающими отпущение грехов, бывших и будущих. Продажа индульгенций стала источником больших доходов католической церкви, вызывавшем полное неприятие у глубоко верующих людей. Немецкие гуманисты подчеркивали безнравственность формального отпущения грехов без раскаяния. Доходило до того, что индульгенции покупались для отпущения будущих преступлений. «Форма полнейшего оправдания и отпущения грехов при жизни» дошла до нашего времени:

«Апостольской властью, мне данной и на тебя распространенной, освобождаю тебя от всех грехов твоих уничтоженных, исповедованных и забытых. Также от всех падений, преступлений, проступков и сколько-нибудь тяжелых повинностей, а также от каких бы то ни было отлучений, временно-го отрешения от должности, интердикта и других церковных приговоров, осуждений и наказаний, наложенных судебной и людской властью»,

В 1491 году в Эрфуртский университет поступил восемнадцатилетний сын каменотеса и рудокопа Мартин Лютер (1483 – 1546). Вместе с изучением права студент интересовался и религиозными проблемами грехов, загробной жизни, вечного спасения. Лютер изучал философию и богословие, догматы веры. После окончания университета Мартин Лютер стал монахом августинского ордена. Один из немногих, он строго соблюдал монастырский устав, долго молился, был крайне воздержан в еде и вообще отличался аскетизмом, доходившем до самобичевания. Лютер наизусть знал те места Священного Писания, где говорилось о грозном Божьем суде над грешниками. Он был согласен с Августином Блаженным, писавшим, что человеческая воля несвободна и спасти душу можно только по Божьей благодати. Он писал, что спастись смогут не только избранные, но и те, кто сильно верит. Учение о спасении верой стало основой учения Мартина Лютера. Он стал профессором Виттенбергского уни-

верситета и проповедником. 31 октября 1517 года Мартин Лютер прибил к дверям городского храма несколько листов бумаги, получивших название «95 тезисов». Он совершенно справедливо отвергал индульгенции, четко и аргументированно доказав, что без искреннего и продолжительного раскаяния никакие индульгенции не могут дать искупления грехов. Всех своих противников Лютер вызывал на диспут:

«Каждый христианин, если только он искренно раскаивается, получает полное отпущение вины и без индульгенции. Однако на этом основании никоим образом не следует презирать отпущение, даваемое папой, ибо оно есть объявление божественного прощения.

Истинное сокровище церкви есть, конечно, не отпущение, а святое евангелие величия и милости Бога. Христианам следует разъяснить, что тот, кто видит нуждающегося и, несмотря на это, отдает деньги на индульгенции, приобретает этим не отпущение папы, а гнев Божий. Нужно учить их, что если бы папа знал о плутнях продавцов индульгенций, он лучше дал бы погибнуть от огня собору святого Петра, чем строить его за счет кожи, мяса и костей своих овец. Кто говорит против истины апостольского отпущения – да будет проклят! Но кто остерегает против надменных и дерзких речей проповедников – продавцов индульгенций – да будет благословен!»

Тезисы Мартина Лютера быстро распространились по всей Германии, вокруг него собрался кружок сторонников и единомышленников. Началась публичная полемика сто-

ронников и противников католической церкви. В 1519 году диспут Лютера и профессора Экка продолжался две недели. Мартин Лютер заявил, что власть папы не от Бога, а от людей, а единственный источник веры – Священное Писание. Началось бурное осуждение всей Римской католической церкви. Эразма Роттердамского упрекнули епископы: «Эразм снес яйцо, а Лютер его высидел». Мыслитель ответил: «Из яйца, которое я снес, должна была появиться курица, Лютер же высидел бойцового петуха».

Папская булла обязала Лютера и его сторонников в течение месяца отказаться от своих идей. Сочинения еретиков должны были быть сожжены, а в случае неповиновения Мартин Лютер отлучался от церкви и вызывался в Рим на суд и кару. В 1520 году Лютер вместе со своими студентами сжег папскую буллу вместе со сборником канонического католического права. Он опубликовал три трактата, где подробно изложил свои принципы церковной реформы. Папа обратился к императору Священной римской империи и испанскому королю Карлу V за помощью в аресте Лютера. В 1521 году в Вормсе был созван имперский съезд. Перед императором и сеньорами выступил Мартин Лютер, настаивавший на своих идеях: «На этом я стою и не могу иначе!» Карл V издал указ, объявивший Лютера еретиком, лишенным покровительства законов и присудил его трактаты к сожжению. Сторонники спрятали Лютера в тайном саксонском замке Вартбурге, где он перевел с еврейского и греческого языков на народный

немецкий язык Священное Писание.

Начавшаяся в 1517 году Мартином Лютером Реформация вышла из-под его влияния и хаотично покатилась по Европе. Множество бродячих проповедников по-своему излагали идеи Лютера, толкуя их как умели и могли. Начались разговоры, что вслед за духовной властью нужно освободиться от власти королей и сеньоров и самому народу установить Царство Божье на земле, не дожидаясь небесного рая. В Виттенберге, Цвиккау, Карлштадте противники Ватикана врывались в церкви, из которых выгоняли священников, ломали и жгли статуи и иконы. Лютер с трудом смог остановить церковные бесчинства.

Мартин Лютер занялся разработкой вероучения, способного противостоять католицизму. В XV веке в Европе шла к концу эпоха феодализма, в богатых и независимых городах появилось многочисленное третье сословие купцов, промышленников, инженеров, ученых, архитекторов, поэтов, писателей, которым не нужны были греховные и невежественные посредники между ними и Господом. Эти лично свободные люди не воспринимали давление на себя католических порядков. Мартин Лютер упростил и сократил католическую мессу, оставив чтение Священного Писания, проповеди и пение гимнов. Сами храмы освобождались от роскоши, от сложных и утомительных обрядов. Церковь становилась удобной и дешевой – и в ней почти невозможно было отстраниться от мира, что могли сделать только немногие.

Достаточно было искренно и сильно помолиться Богу, говорил реформатор, и в ответ получить Благодать. Лютер отверг все церковные таинства, кроме крещения и причастия, церковную иерархию, целибат, безбрачие духовенства и монашества. Церковь состояла из собрания верующих, самих выбиравших себе священников и совет. Во главе государственной церкви ставились местные государи и сеньоры, которым Лютер рекомендовал конфисковать земли монастырей и духовных князей, на доходы от которых могли бы устраиваться школы и богадельни.

В Германии начались восстания рыцарей и крестьян против власти епископов, борьба за их земли.

По всем германским землям грабили и сжигали монастыри, дворянские замки и поместья. Дворяне объединялись и громили крестьянские отряды. Лютер призывал противников мирно договариваться, но количество разрушенных и сожженных замков, монастырей и имений стало быстро приближаться к двум тысячам. Мартин Лютер обратился к государям и сеньорам усмирить без всякой пощады бунтовщиков – «вешать их, как бешеных собак». Множество крестьян было убито и казнено, их движение разгромлено.

На имперском съезде в Шпейере, созванном Карлом V в 1529 году, император предложил бороться с Реформацией. Лютер проповедовал на площади: «Будем молиться, будем ждать, что Господь смягчит сердце императора и откроет ему свет». Четырнадцать лютеранских владетельных кня-

зей составили письменный протест постановлению Карла V о борьбе с учением Лютера. Протестанты составили ударную силу Реформации. В Германии начались междоусобные войны католиков и протестантов. Вся Германия решала, может ли в делах веры каждый поступать так, как подсказывает ему совесть. В германских землях кровь лилась рекой, католики призывали на помощь австрийские войска, протестанты – швейцарских наемников. Противники мирились, совместно отбивали турецкие нашествия, ругались, и воевали, воевали, воевали.

В Швейцарии идеи Реформации проповедовал Ульрих Цвингли (1484-1531), тридцатилетний цюрихский священник. Он объявил, что единственный глава церкви – Иисус Христос, особенного духовного сословия быть не должно. Цвингли активно дискутировал с Лютером о новом устройстве церкви. Швейцарские власти поддержали Цвингли, тут же в упрощенной церкви заменившего службу на латинском языке на немецкий язык. Во главе церковного управления встали общины, приходы, выбиравшие и смещавшие священников. Особый комитет из духовных и светских представителей в Цюрихе наблюдал за нравственностью швейцарцев в частной, семейной и общественной жизни с правом суда и кары. Цвингли выступил против службы швейцарских солдат в иностранных армиях – нельзя за деньги продавать человеческую кровь и жизнь. В Швейцарии началась граж-

данская война. В 1531 году армия кантонов Люцерна и Цуга разбила реформаторов, сам Цвингли был хладнокровно зарезан.

Цвингли в Швейцарии и Европе сменил француз Жан Кальвин (1509-1564). Юрист, который чеканно формулировал свои идеи и мысли, всегда был очень последователен и не менял своих первоначальных взглядов. Из учения Лютера и Цвингли он создал стройную богословскую систему. В 1536 году, в двадцать шесть лет, Жан Кальвин написал и опубликовал «Руководство для изучения христианской веры». Человек спасает душу глубокой верой, за что получает от Бога благодать, и это предопределено. Если бы сила веры зависела от человека, то он бы мог легко спастись сам. Вера зависит не только от самого человека. Господь дает благодать избранным. Он определяет одних к спасению, а других к вечной гибели. Церковь Христова состоит из предопределенных к спасению. Никто не знает, избран ли он, поэтому каждый должен быть достойным христианином. Власть в церкви принадлежит общине и государственная власть не должна вмешиваться в ее дела. Особый комитет судил и наказывал за нарушение нравственности, мог вмешиваться в частную и семейную жизнь, предписывал, как одеваться и даже как сидеть за столом. Запрещались увеселения, включая пение и танцы. На несколько лет женеvцы выгнали Кальвина, но затем его вернули и стали называть «женеvским папой», а саму Женеvу – «протестантским Римом». Противники Кальвина

кончали свою жизнь на костре.

Учение Жана Кальвина приняли немецкие и швейцарские реформаторы, французские гугеноты, английские и шотландские протестанты. Католичество признавало за аскетами ореол святости. Протестантизм считал мирские блага божьим даром, который нужно хранить и приумножать.

После северной Германии реформация распространилась в Пруссии, в которой укрепилось лютеранство, затем в Прибалтике. В Швеции богослужение велось на родном языке, на который было переведено и евангелие. На всеобщем шведском сейме с участием священников, дворянства, горожан и крестьян в Вестеросе в 1527 году была принята лютерская реформация. В том же году реформации утвердились в Дании и Норвегии. Везде конфисковались церковные земли и имущества.

Во Франции утвердились гугеноты, противостоящие усиливавшейся королевской власти, ограничивавшей политические права дворян и горожан. Впереди Францию ждала Варфоломеевская ночь и гражданские религиозные войны.

В Голландии распространились лютеранство и кальвинизм, подчеркивавшие политическую самостоятельность населения и его стремление к личной свободе.

В Шотландии утвердился кальвинизм, похожий на суровый и свободолюбивый горский характер. В борьбе протестантов с католиками, которых первоначально поддержива-

ли власти, погибло множество редчайших книг, произведений живописи, скульптуры и архитектуры. В середине XVI века протестантизм стал господствующей религией в Шотландии.

Особый вид протестантизма возник в Англии при короле Генрихе VIII, возглавившем англиканскую церковь. В стране была произведена секуляризация церковных земель и имуществ. В середине XVI века были составлены англиканский катехизис «42 статьи веры» и особый служебник, использовавшие и католичество и протестантизм. В Англии было отменено монашество.

Реформация проникла даже в Польшу и Литву, утвердившись на севере, в Венгрию и Чехию.

В самой Германии к середине XVI века право выбора религии принадлежало государям и владетельным князьям — «чья власть, того и вера».

К середине XVI века от Ватикана отделилась половина Западной Европы, и это был совсем не конец. Западное монашество, в течение многих веков служившее для Святого Престола источником свежих сил и новых идей, орудием обновления и преобразования, в этот раз ничего не смогло противопоставить идеям Реформации. Против протестантов своим примером активно боролись комальдулы, строгая ветвь бенедиктинского ордена, но их было очень мало. В 1525 году из ордена францисканцев выделились капуцины,

проповедовавшие народу и своим суровым образом жизни вызвавшие его уважение. Эти и некоторые другие подвижники веры не могли идти ни в какое сравнение с массовым движением Реформации, охватившем Европу. Необходимы были совершенно новые формы, методы и структуры противодействия протестантизму. В 1509 году Эразм Роттердамский писал: «При помощи своих верных союзников Самолюбия, Лени, Лести, Наслаждения, Чревоугодия, Безумия, Разгула и Непробудного Сна Государыня Глупость подчиняет своей власти весь род людской, знатных князей, капризных придворных, корыстных священнослужителей, отдает приказы и самим императорам». Ватикан должен был противопоставить уму, знаниям, самоотверженности, целеустремленности Реформации равноценное и достойное оружие.

13 октября 1534 года на папский престол вступил Павел III. За сорок три года до этого, 23 октября 1491 года в Стране басков на севере Испании родился в своем родовом замке человек, в середине XVI века ставший известным всему миру как Игнатий Лойола.

Дуэль без шансов на победу

De parientes mayores – так называли знатнейшие фамилии в Кастилии, главы которых всегда приглашались особым письмом в столицу будущей Испании для принесения присяги новому королю. С древнейших времен на севере испанских земель, в горной лесной местности на западной границе Наварры, в стране Басков, жил род независимых владетельных князей, бискайских графов Лопесов. Во второй половине XV века один из потомков этих графов, рыцарь Бертрам, сын Переса, сеньор де-Лойола-и-Онъес, владел двумя небольшими древними замками Онъес и Лойола, располагавшимися между двумя маленькими городками Аскоития и Аспетия в бискайской провинции Гвипускоа. Дону Лопесу покровительствовал кастильский гранд Антонио Манрико, герцог Нохара и граф Гревиньо. Рыцарь Бертрам был женат на донне Марианне Саес-де-Ликона-и-Бальда, дочери рыцаря Мартина Гарсии де Ликона и маркизы де-Бальда. Большая семья, в которой было четырнадцать детей, постоянно жила в родовом замке Лойола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.